

— Почему ты так спрашиваешь? Мой муж ко мне хорошо относится, — улыбнулся Цю Лин, делая вид, что не понимает, о чём говорит Ся Юй. — В последнее время у него хорошее настроение, и он не будет придираться. Я просто соседка, которая зашла в гости, ничего страшного.

Ся Юй вдруг понял, почему Цзи Юньянь не советовал ему вмешиваться в чужие дела. Жертвы домашнего насилия действительно не всегда принимают помощь. Цю Лин, судя по всему, не хотел, чтобы ему помогали.

Возможно, он всё ещё надеялся на своего мужа.

Ся Юй всё же чувствовал беспокойство и хотел предостеречь его:

— Люди, которые привыкли к домашнему насилию, никогда не изменятся.

— О чём ты говоришь? Кто меня бил? — голос Цю Лина слегка дрожал. — Я же сказал, что у нас всё хорошо! Скоро у нас будет ребёнок, и всё наладится...

Цю Лин стал эмоциональным, и Ся Юй был ошеломлён.

В тот момент он ещё не знал, что произошло с Цю Лином за последние дни.

Четыре дня назад, возвращаясь с покупок, Цю Лин заметил в парковке знакомую фигуру.

По телосложению это была женщина средних лет, одетая в яркую одежду из хлопка, с чёрными волосами, в которых виднелись несколько седых прядей, и с чёрным пакетом в руке.

Женщина, похоже, издали заметила Цю Лина и, когда между ними осталось метров двадцать, быстро скрылась.

Цю Лин почувствовал неладное и решил проверить ситуацию в парковке.

В элитном районе жило не так много людей, но большинство из них были богатыми, у многих было по несколько машин, поэтому парковка изначально была рассчитана на два места на дом. У Цинь Ичэня было две машины: одна для работы, которую он утром уехал на работу, а вторая — запасная. Цю Лин не умел водить, поэтому машина всегда стояла на парковке.

Цю Лин, неся пакеты с продуктами, побежал к своей чёрной Lamborghini и, увидев её состояние, невольно прикусил губу.

На ухоженном кузове были наклеены белые листы с красными иероглифами, на каждом из которых было написано: «Неблагодарный сын Цю Лин бросил отца и мать!»

Та подозрительная женщина, которая сбежала, оказалась его матерью. Цю Лин уже набрался смелости и порвал связь с этими бесчестными родителями, переехав с Цинь Ичэнем, не сообщив им новый адрес, но они всё равно нашли его.

Цю Лин поставил пакеты с продуктами и, с красными от слёз глазами, стал срывать с машины листы, чувствуя горечь.

Через некоторое время белые клочки бумаги усеяли землю. Но некоторые листы были приклеены слишком крепко, и их не удавалось оторвать руками, поэтому он принёс из дома ведро воды и тряпку, чтобы отмыть их. Примерно через полчаса кузов снова стал чистым.

Раз родители снова нашли его, значит, у них, скорее всего, снова финансовые проблемы.

Цю Лин просидел дома полдня, но в конце концов решил не звонить им.

Однако, когда Цинь Ичэнь вернулся с работы, он сказал:

— Сегодня твоя мама мне звонила.

— Что? — Цю Лин замер с палочками в руках.

Цинь Ичэнь говорил спокойно, как будто рассказывал о погоде:

— Она сказала, что им не хватает денег, и я дал им пятьсот тысяч.

Цю Лин знал, что для Цинь Ичэня пятьсот тысяч — это мелочь, но он не понимал, зачем тот это сделал, особенно после того, как он порвал отношения с родителями.

Он опустил глаза и спросил:

— Зачем?

— Они всё-таки твои родители, Лин Лин. Если они просят денег, я должен дать, — Цинь Ичэнь улыбнулся с неопределённым выражением. — Лин Лин, ты хороший ребёнок, как ты можешь позволить своим родителям голодать?

Цю Лин понимал это лучше всех. Когда-то его родители были добры к нему, лелеяли его как сокровище, и он был им благодарен, мечтая, что, когда у него появятся деньги, он обязательно оплатит им. Но пять лет назад они пристрастились к азартным играм, и всё изменилось. Добрые родители превратились в преследующих кредиторов, ежедневно терзая нервы Цю Лина.

Если бы не необходимость платить их долги, Цю Лин никогда бы не связался с Цинь Ичэнем.

Цинь Ичэнь знал всю историю и понимал, какие люди были родители Цю Лина, но всё равно щедро дал им пятьсот тысяч.

— Даже если бы ты этого не делал, я бы всё равно остался с тобой, — Цю Лин сжал палочки, и его голос дрожал.

Цинь Ичэнь понимал, что Цю Лин будет чувствовать вину из-за того, что его родители просят деньги, и поэтому дал их. Цю Лин обязательно будет выплачивать долг родителей, и Цинь Ичэнь хотел ещё больше привязать его к себе.

Он хотел, чтобы Цю Лин чувствовал себя должным ему. Чтобы получить Цю Лина, он уже совершил множество бесчестных поступков, и один лишний не имел значения.

Цинь Ичэнь холодно смотрел на Цю Лина, сидящего напротив за столом, наблюдая, как его жена погружается в отчаяние.

— Восемь миллионов — этого хватит, чтобы я расплатился за всю жизнь... — Цю Лин всхлипнул, и прозрачные слёзы упали в наполовину съеденный рис. — Я не убегу.

В обычном состоянии Цю Лин никогда бы не осмелился так говорить с Цинь Ичэнем. Он всегда был покорным и послушным, отвечая: «Всё, как скажешь, муж».

Он был расстроен не потому, что родители снова пришли за деньгами, а потому что окончательно понял: как бы он ни старался быть послушным и покорным, Цинь Ичэнь никогда не отпустит его.

— Ичэнь... — омега всхлипнул, закрывая лицо руками, слёзы пропитывали пальцы.

Цю Лин давно не называл его по имени. Сердце Цинь Ичэня вдруг забилось сильнее.

— Мы действительно не можем быть нормальной парой? — тихий голос Цю Лина доносился до его ушей.

Нормальная пара.

В глазах Цинь Ичэня появилось замешательство.

Первой парой, с которой он столкнулся, были его родители. В детстве Цинь Ичэнь всегда считал их очень любящими друг друга. Но однажды ночью он проснулся от шума в их спальне и, подойдя, увидел, как они яростно ссорятся.

Его отец, с красными глазами, выглядел ужасно, совсем не таким, каким он обычно был.

Цинь Ичэнь боялся смотреть.

После нескольких слов отец вдруг ударил мать. Женщина упала на кровать, закрывая лицо руками и плача.

Он испугался и побежал обратно в свою комнату. Но шум из спальни родителей всё равно доносился сквозь толстые стены.

На следующий день всё было как обычно. Красный след на лице матери исчез, и она выглядела нормально, как будто ничего не произошло. Они снова были нежны друг с другом, и только когда отец сказал, что отправит его в международную школу, мать слегка нахмурилась.

Цинь Ичэнь чуть было не подумал, что всё это было сном.

Позже он набрался смелости и спросил отца, но тот ответил:

— Жену нужно бить, если она не слушается.

Тон мужчины был настолько уверенным, что Цинь Ичэнь подумал, что это нормально. Жить в любви, а если жена не слушается — наказывать. Это и есть норма.

Ребёнок восхищался своим успешным отцом и безоговорочно верил всему, что он говорил.

В тот год Цинь Ичэню было десять лет, и он учился в четвёртом классе.

Позже он сам стал успешным мужчиной, как и его отец, и встретил свою любовь.

В двадцать семь лет, случайно, он нашёл в интернете омегу-музыканта, который писал оригинальную музыку. Его звали Цю Лин. Цю Лин сидел в комнате с гитарой, пел и улыбался, и это мгновенно покорило сердце Цинь Ичэня.

Цинь Ичэнь использовал свои связи, чтобы познакомиться с Цю Лином, узнал, что тот хочет стать певцом, и помог ему подписать контракт с музыкальной компанией, выпустив мини-

альбом.

Он думал, что, сделав всё это, заслужит любовь Цю Лина, но этого не произошло. Цю Лин всё равно отверг его признание.

Цинь Ичэнь, привыкший к успеху во всём, был оскорблён. Именно тогда он решил использовать долги родителей Цю Лина, чтобы заставить его выйти за него замуж.

<http://bllate.org/book/16183/1451720>